

162
16 July 1924.

Славянскій островъ

Нѣсколько лѣтъ назадъ въ Парижѣ возникло «Общество французскихъ друзей Лузаций», въ которомъ дѣятельную роль играетъ г-жа М. де Во-Фалино, авторъ нѣсколькихъ цѣнныхъ трудовъ о лужицкихъ сербахъ. Цѣль общества — обратить вниманіе французской общественности на маленькую славянскую народность и добиться предоставленія ей элементарныхъ національныхъ и культурныхъ правъ.

Окруженные нѣмецкимъ моремъ, но глабоко чувствуя свою принадлежность къ великому славянскому племени, лужицкіе сербы (у нѣмцевъ венды) стремятся въ настоящий моментъ создать лишь условія, благоприятныя для ихъ національнаго и культурнаго развитія. Единственный разъ — въ началѣ 1919 года — они сдѣлали попытку создать самостоятельное государство на подобіе другихъ славянскихъ народовъ, но эта попытка не имѣла успѣха, — делегаты «Вендскаго національнаго комитета» вернулись изъ Парижа ни съ чѣмъ.

Лужицъ (нѣм. Лаузицъ) лежитъ въ басейнѣ рѣки Спревы (Шпрее), частью въ Саксоніи, частью въ Пруссіи, гдѣ лужицкій кланъ подходитъ съ юга къ самому сердцу Пруссіи — Берлину. Расчлененіе лужицкой народности произошло еще въ 1715 году и было вызвано желаніемъ Вѣнскаго конгресса урѣзать владѣнія саксонскаго короля Фридриха-Августа III-го, союзника Наполеона. Южная этнографическая граница Лужицы отстоитъ отъ полянической границы Чехословакіи всего на 15 километровъ. Вся поверхность Лужицы составляетъ 12.702 кв. километровъ и насчитываетъ около 150.000 жителей. Остальные или нѣмечены, или погибли въ великую войну.

Лужицкіе сербы, или сорабы, подобно полякамъ, чехамъ, словакамъ и кашубамъ, принадлежатъ къ западной (вендской) вѣтви славянства. Писатели 1-го вѣка нашего лѣтоисчисленія застаютъ ихъ подъ собирательнымъ именемъ вендовъ около Вислы, между племенами сарматскимъ,

финскими и германскими. Краткія указанія о бытѣ вендовъ впервые встрѣчаются у Тацита.

«Они строятъ дома, говорятъ Тацитъ, носятъ щиты и ерамаются пѣшкомъ, — все это отлично отъ сарматъ, живущихъ въ кибиткахъ и на лошадяхъ».

Позже, у готскаго писателя VI-го вѣка Иорнанда, мы находимъ слѣдующее свидѣтельство о вендахъ:

«По сѣвероному склону высокихъ горъ, какъ бы вѣнкомъ, окружающихъ Дакию, начиная отъ истоковъ Вислы, сидитъ большой народъ — венеты», причемъ Иорнандъ поясняетъ, что венеты, анты и славяне произошли «отъ одного корня».

Вендскія племена, — бодричи, вагры, лотичи, ране на Рюгенѣ, поморяне, гаволяне, суижичіе и полацкіе сербы, долгое время не составляли значительныхъ государствъ, образуя лишь племенные союзы. Исторія ихъ, несмотря на различныя мѣстныхъ условія, имѣла много общаго: она сводилась къ отчаянной борьбѣ за независимость и за древнихъ боговъ: Святовида, Стрибога, Перуна, Паревита, Похвиста. Борьба съ тевтонскимъ міромъ происходила и на сушѣ, и на морѣ. Одинъ изъ нормандскихъ ярловъ такъ и вошелъ въ исторію подъ именемъ «Вандамирдира», т. е. «Истребителя славянъ».

Первый толчекъ къ организованной борьбѣ со славянами дали франки, несмотря на то, что нѣкоторые вендскія племена, какъ бодричи и полацкіе сербы, были неизмѣнными союзниками въ ихъ борьбѣ съ саксами. Такъ, въ 748 году 100.000 вендскихъ воиновъ обезпечили Пипину Короткому побѣду надъ саксами. Франконская хроника того времени называется «нашими славянами». Но при сынѣ Пипина Короткаго, Карлѣ Великомъ, политическая обстановка измѣнилась не въ пользу славянъ. Побѣдивъ и крестивъ саксовъ, Карлъ направилъ противъ славянъ всѣхъ подвластныхъ ему нѣмцевъ.

Борьба вендовъ съ германскимъ міромъ была причиной постояннаго выселенія славянскихъ дружинъ на нашъ сѣверъ, гдѣ они находили спасеніе отъ нѣмецкаго меча и латинскаго креста. На это намекаетъ Гельмольдъ, утверждая, что вендское племѣ вырвалось уже въ половинѣ восьмого вѣка разпространило свое владычество далеко на востокъ. Финны, ближайшіе сосѣди этихъ вендскихъ выходцевъ, до настоящаго времени называютъ Россію Ванеймаа, т. е. «вендской землею». На этомъ же основаніи сторонники гипотезы о вендскомъ происхожденіи варяговъ сопоставляютъ имя вагровъ и нашихъ варяговъ. Во вендскомъ случаѣ, имена эти родственны санскриту «вагара» (смѣлый), нѣм. «вакеръ» (храбрый), нашему костромскому «угарь» (удалой).

Въ этотъ ранній періодъ исторической жизни славянъ, когда подъ ударами франковъ и саксовъ исчезали цѣлыя славянскія племена, въ жизни ихъ разыгрался чрезвычайно интересный эпизодъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ послѣдніе работы югославскаго ученаго Владимира Мажуранича. Въ рядѣ «воинскихъ трудовъ», съ которыми насъ знакомилъ проф. Н. Аваемовъ, Мажураничъ собралъ цѣнный матеріалъ для исторіи славянъ и, въ частности, вендскихъ, въ Испаніи, въ Кордовскомъ халифатѣ. Какъ описывается, франки вели обширную торговлю плѣнными, захваченными во время набѣговъ на славянскія осѣлости. Въ эту эпоху имя «славянине» было синонимомъ «раба» («склав», «эсклав», «слевъ»). Франки переправляли плѣнныхъ славянъ, и мужчинъ, и женщинъ, и дѣтей, на границы Кордовскаго халифата, продавали ихъ мусульманамъ, а тѣ оставляли часть рабовъ въ Испаніи, а остальныхъ отвозили дальше, въ Африку. Арабскій писатель Ибнъ-Хаукаль пишетъ, что изъ Андалузій вывозятъ въ Магрибъ, Египетъ и другія мусульманскія земли «янтарь, шафранъ, золото, серебро, свинець, желѣзо, мѣха, шелка, а больше всего рабынь и рабовъ, захваченныхъ въ бояхъ съ франками и галисійцами, а также славянокъ и евнуховъ, которые очень цѣнятся; этихъ послѣднихъ привозятъ изъ земли франковъ, гдѣ ихъ кастрируютъ».

Для полноты картины страданій славянскихъ народовъ, надо добавить, что, когда уже давно прекратился притокъ славянскихъ рабовъ съ восточныхъ границъ франковъ, спустя нѣсколько столѣтій, торговля славянами была возобновлена Дубровникомъ, который получалъ «товаръ» отъ турокъ изъ Босніи и Герцеговины и сбывалъ его въ заморскія страны.

Когда же въ Испаніи появились славяне? Какъ свидѣлствуютъ арабскіе историки, эмиръ Хакимъ (796—822) первый завелъ славянскихъ тѣлохранителей. Это было въ то время, когда франки Карла Великаго яростно нападали на славянскія осѣлости вдоль восточной границы его державы. При преемникѣ Хакима число славянъ все росло, и при Абдурахманѣ III, въ началѣ X-го вѣка, въ одной Кордовѣ было 13.750 славянъ.

Несмотря на малочисленность сравнительно съ остальнымъ населеніемъ, славянамъ выпало на долю очень вліятельное положеніе. Многие выдвинулись на высшія должности, благодаря врожденнымъ способностямъ, многие стали извѣстными арабскими писателями. Славянине Велрѣ былъ «хаджибомъ» (первымъ министромъ) Абдурахмана III. При его преемникѣ, Хакимѣ II, въ должности «хаджиба» также состоялъ славянине Джафаръ Саклаби, построившій главную мечеть въ Кордовѣ. Ибнъ Андалузій распалась на множество независимыхъ государствъ, среди владѣтелей было и нѣсколько славянъ. Такими славянскими государями были, напр., князья Лериды, Валенсіи, Мурсіи и Альмеріи. Среди славянъ было нѣсколько ученыхъ и писателей. При дворѣ Альмангора прославился вендъ Фатинъ, которому не было соперника въ знаніи арабскаго языка. Фатинъ былъ любителемъ книгъ и собралъ большую бібліотеку. Тогда же былъ извѣстенъ, какъ искусный врачъ, славянине Васихъ. Арабскіе писатели вспоминаютъ еще славянина Хабиба, который написалъ книгу для защиты своихъ соплеменниковъ отъ нападокъ завистливыхъ арабовъ и берберовъ. Книга называлась: «Чтобы увѣрить и побѣдить тѣхъ, которые не признаютъ доблести славянъ».

Уже въ XII вѣкѣ вѣковое сопротивление славянъ нѣмецкой силѣ было сломлено. Большая часть вендскихъ племенъ оказалась либо подъ непосредственной властью нѣмцевъ, либо въ зависимости отъ нихъ.

Вендская культура и сама народность были обречены на вымирание. Культура побѣдителей мало по малу поглотила туземную, и съ тѣмъ вмѣстѣ исчезло и само славянство. Одни только имена, данные вендами своимъ доламъ, горамъ и осѣлостямъ, повѣстуютъ и сейчасъ о томъ, что давно похоронено и забыто. Новые хозяева страны приняли эти названія, какъ нѣчто готовое, перекалѣчивъ ихъ на свой ладъ. Отсюда произошли названія Лаузицъ (Лужицъ), Потедамъ («Подъ дубами»), Сербствъ (Сербскъ), Лейпцигъ (Липскъ), Дрезденъ (Дрезяны, т. е. «трысины»), Берлинъ (Брліно, т. е. «стоячая вода»).

Истимъ нѣмцамъ становится жутко при видѣ тѣхъ славянскихъ корней, которые при небольшомъ усилии, можно найти во многихъ географическихъ названіяхъ ихъ страны. Въ свое утѣшеніе, нѣмцы указываютъ на крайне низкое развитіе своихъ предшественниковъ, такъ какъ все эти названія относятся лишь къ характеру почвы или къ грубѣйшимъ способамъ ея обработки, но никакъ не говорятъ о высшемъ развитіи племени. Сошлемся на нѣмецкаго историка Драузена, который говоритъ: «Несправедливо было бы сказать, чтобы славяне, въ особенности тѣ, которые жили на востокъ отъ Эльбы, были бы по природѣ болѣе грубы или менѣе даровиты, чѣмъ ихъ нѣмецкіе сосѣди».

Лужицъ — послѣдній вендскій островокъ, сохранившій свою самобытность среди обширнаго нѣмецкаго моря. Центромъ его культурной и національной жизни является городъ Будышинъ (нѣмецкое Бауценъ), находящійся въ Саксонскомъ Лаузицѣ. Административный же центръ въ Прусскомъ Лаузицѣ — Хотбеузъ — не имѣетъ такого значенія въ глазахъ лужицкаго народа. Другими осѣлостями, мало чѣмъ отличающимися отъ нашихъ замѣтныхъ селъ, являются: Любанъ, Воерецъ, Сгорѣлецъ, Розборгъ, Калава, Жаровъ, Губинъ, Безковъ, Сторковъ, Градекъ и др. Лужицкая деревня похожа на нашу. Она состоитъ изъ одной улицы, съ церковью и школой посерединѣ. Подъ одной крышей умѣщаются и жилой домъ, и хозяйственные постройки. Главное занятіе лужицкаго крестьянина — земледѣіе. Интеллигенцію составляютъ священники, учителя,

изрѣдка адвокаты и доктора, которые словомъ и письмомъ распространяютъ идею національности и національной культуры. Впрочемъ, каждый лужицкій сербъ самъ умѣетъ любить свой народъ, свою культуру, свой языкъ. Вотъ почему, несмотря на свою малочисленность и отдаленность отъ остальнаго славянскаго міра, Лужицъ сумѣлъ остаться славянскимъ.

Языкъ лужицкихъ сербовъ принадлежитъ къ группѣ западно-славянскихъ языковъ и подраздѣляется на два нарѣчія: верхне-лужицкое (оберъ-вендъ), оченъ близкое къ чешскому языку, и нижне-лужицкое (нидеръ-вендъ), сохранившее, подобно польскому языку, носовые звуки.

Съ русскими лужичане свели давнее знакомство. Въ 1697 году въ Будышинѣ былъ поднесенъ Петру Великому адресъ на латинскомъ и лужицкомъ языкахъ, въ которомъ русскаго царя привѣтствовали, какъ «великаго царя и князя много милліоновъ подданныхъ, которые говорятъ нашимъ сербскимъ, т. е. сарматскимъ языкомъ».

Знаменитый лужицкій художникъ Т. Ф. Вьела работалъ для императора Александра I-го. Въ Освободительную войну въ Будышинѣ стояла штабъ-квартира цесаревича Константина Павловича. Культурнымъ воспоминаніемъ о Россіи служитъ большой словарь нижне-лужицкаго языка, изданный въ 1911 году на средства русскаго правительства. Экземпляръ этого словаря сохраняется въ «Сербскомъ Домѣ» въ Будышинѣ.

Этотъ домъ построенъ на добротные взносы всего лужицкаго народа и является въ нѣкоторомъ родѣ памятникомъ національнаго возрожденія Лужицы. Въ немъ помѣщается бібліотека, книжный магазинъ, музей, типографія, въ которой издается на лужицкомъ языкѣ газета «Новины» («Новости»). Будышинъ расположенъ у подошвы горы Любинъ, въ которой, по преданію, покоятся останки послѣднихъ семи князей лужицкаго народа. Существуетъ древняя легенда, что когда городъ разрастается и сомкнется кольцомъ вокругъ Любина, князья Лужицы пробудятся отъ многовѣковаго сна и поведутъ свой народъ къ славѣ и свободѣ.

Владиміръ Абданкъ-Коссовскій,